

мнязычным студентам». Научно-педагогическая деятельность коми ученого и педагога Г. С. Лыткина (1835—1907) долгое время рассматривалась как реакционная. Вместе с тем Г. С. Лыткин задолго до Октябрьской революции (1889) написал грамматику коми языка и разработал методику изучения коми и русского языков. Он писал, что коми дети быстрее освоят русский язык, если они сперва научатся читать и писать на родном языке.

Основной задачей доклада Л. М. Безносиковой (Сыктывкар) «Парные глаголы в коми языке: их модели и семантика» было описание конструкций, состоящих из двух лексически полнозначных глаголов, установление моделей, семантики таких конструкций и их места в будущих словарях коми языка.

Г. В. Беляев (Сыктывкар) выступил с докладом «Коми-зырянский язык в современной журналистике». Докладчик, долгое время проработавший редактором республиканской газеты «Югд туй», поделился своими размышлениями о языке периодической печати, телевизионных и радиопередач.

М. Н. Жеребцова (Сыктывкар) в докладе «Стилистика синтаксических форм в коми языке (в сравнении с немецким)» сосредоточила внимание на некоторых явлениях синтаксической стилистики, общих для неродственных коми и немецкого языков.

В докладе Т. А. Красновой (Ижевск) «К проблеме просодической интерференции при обучении вопросительной интонации удмуртского и английского языков (экспериментальный анализ)» были изложены результаты исследования некоторых явлений просодической интерференции в

речи удмуртов, живущих в ситуации русско-удмуртского двуязычия и обучающихся английскому языку. Доклад был построен на материале вопросительных предложений разных типов (нейтральные, формальные, модально-эмоциональные).

А. А. Алашеева (Ижевск), «Лексика верхнечепецкого говора в общедialeктном словаре удмуртского языка», говорила о лексических особенностях верхнечепецкого говора североудмуртского наречия, распространенного на территории Кезского, северной части Дебёского, северной части Игринского районов.

Доклад Т. И. Зелениной (Ижевск) «Интернациональная лексика в современном удмуртском языке» представлял собой анализ заимствованной лексики русского происхождения, а также греко-латинских и романо-германских слов, попавших в удмуртский язык через посредство русского языка.

Доклад Иштвана Козмача (Сегед) «Henkilönimien kysymyksiä votjakin kielessä» был посвящен удмуртским личным именам, встречающимся в фольклоре.

В. В. Поздеев (Ижевск) в своем докладе «Синтаксические средства выражения побудительной модальности в удмуртском языке» рассмотрел предложения, в которых эти средства приобретают определенную побудительную интонацию. Особая роль отводилась при этом контексту (ситуации), в частности, глаголам, вводящим прямую речь.

Антал Кишш (Дебрецен) в докладе «Начало изучения удмуртского языка в Венгрии» проанализировал исследования по удмуртскому языкознанию венгерских ученых П. Хунфальви, Й. Буденца, Й. Синнен и Б. Мункачи.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1991.2.23>

В пятницу 31 августа послеобеденное заседание секции «Обско-угорское и самодийское языкознание» было полностью посвящено самодийским языкам. Руководили заседанием Марианне Бакро-Надь (Будапешт) и Аго Кюннап. Тапани Салминен (Хельсинки) анализировал классификацию ненецких диалектов и говоров, основное внимание уделив сопоставлению тундрового

и лесного диалектов. Отличающиеся новизной и обоснованные положения, высказанные молодым исследователем, вызвали большой интерес у слушателей и послужили поводом для долгой и оживленной дискуссии. Нина Деннинг (Томск) говорила о фонологии селькупского языка на Байхе. В том регионе имеется население смешанного происхождения, в языке которого встречаются черты как се-

верного и центрального, так и южного диалектов. В. В. Быконя (Томск) рассматривала южноселькупские числительные в аспекте их склонения, деривации и синтаксических функций. Внимание слушателей привлекли своеобразные модели образования селькупских числительных, по поводу которых задавалось много вопросов. Е. И. Мартынова (Новосибирск) посвятила свой доклад селькупским временным конструкциям. Она разделила их на аналитические и синтетические, отметив и наличие аналитико-синтетического подтипа. Эрика Беккер (Томск) представила обзор падежных форм существительного в южных диалектах селькупского языка. В отдельных диалектах встречается здесь 11—15 продуктивных падежей, кроме того, еще и непродуктивные. Наблюдается процесс образования новых падежных форм, а также кетское, русское и тюркское влияние. Ирина Сорокина (Ленинград) анализировала сложные лексические единицы в самодийских языках и распределила их на четыре группы: семификсация (с восемью структурными моделя-

ми), сложные слова с новым значением, фразы и сложные слова со значимыми компонентами. Мария Магдолна Татар (Осло) познакомила с некоторыми саяно-самодийскими этимологиями, в первую очередь — имен собственных.

Один из докладов на пленарном заседании 31 августа был посвящен самодийскому языкознанию в период 1960—1990 гг. Сделал его Аго Кюннап (Хельсинки—Тарту), представив собравшимся обзор исследования этих языков за 30 лет и охарактеризовав важнейшие из опубликованных за этот период работы. Он подчеркнул значение самоэдологии для уралистики и то обстоятельство, что именно на основе данных самодийских языков в последнее время сделано особенно много для реконструкции уральского праязыка.

Необходимо отметить, что в работе конгресса не участвовали некоторые ведущие самоэдологи, некоторые же выступили по иной, при этом частично, правде, общепуэральной тематике.

АГО КЮННАП (Тарту—Хельсинки)

СЕМИНАР ПО ВОПРОСАМ ТЕРМИНОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

В последнюю неделю мая 1990 года литовские ортологи принимали у себя коллег из Латвии и Эстонии. Несмотря на ограничения, связанные с экономической блокадой, прием имел больший размах и был теплее, чем это удавалось нам и в более благоприятные времена. Речь идет об очередном мероприятии в серии семинаров по ортологии Прибалтийских стран. LU впервые обращается к такому семинару, а потому заглянем в прошлое, тем более что уже темы состоявшихся встреч говорят сами за себя: они свидетельствуют и о языковой политике как о временном фоне семинаров, и об интересах и пристрастиях ортологов — учредителей каждого из них.

До сих пор проведено семь теоретико-методических семинаров:

1976 г., Вильнюс, Теория и методика культуры речи;

1979 г., Таллинн, Роль теории в

практике развития терминологии и упорядочения литературных языков;

1981 г., Рига, Языковые контакты в аспекте культуры речи;

1983 г., Вильнюс, Научно-техническая революция и проблемы культуры языка науки и терминологии;

1985 г., Таллинн, Язык науки и техники в рамках литературного языка;

1987 г., Рига, Критерии нормативности в литературном языке и терминологии;

1990 г., Вильнюс, Государственный язык и нормализация языка.

Старая беда подобных мероприятий — стремление участников говорить обо всем, что их волнует в данный момент, но все же обозначенные тематикой контуры придавали каждому семинару свой особый облик.

Со времени проведения первого семинара прошло 15 лет — с тех пор